

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Баймаган

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк
Баймаган
Серия «Легенды»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=322892

Аннотация

В легендах писателя герои – сильные, яркие личности; в них побеждают благородные чувства.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк Баймаган

I

«Хороша киргизская степь, хорошо голубое небо, которое опрокинулось над ней бездонным куполом, хороши звездные степные ночи, но лучше всего новый кош¹ старого Хайбибулы, в котором он живет вместе со своей старухой Ужиной и молоденькой дочкой Гольдзейн». Так думает молодой Баймаган, работник Хайбибулы, думает и поет:

В небе звезды,
И в коше Хайбибулы звезды...
Там и ночью светит солнце!
А в голове Баймагана,
Мысли, как птицы.

– У меня много-много мыслей, и все они, как степной ковыль, гнутся в одну сторону, – говорил Баймаган, когда они вместе с другим работником Урмугузом пасли косяк кобы-

¹ Кош – круглая киргизская палатка из войлока. (Прим. Д. Н. Мамина-Сибиряка.)

лиц. – У Хайбибулы всего много... Старая лисица катается как сыр в масле, а я ничего не возьму за свои мысли, Урмугуз.

– Дурак ты, Баймаган... – лениво отвечает Урмугуз, покачиваясь на высоком киргизском седле. – Какие мысли могут быть у таких бедняков, как мы с тобой?.. Ты глуп, Баймаган, а Хайбибула умен... У Хайбибулы двести лошадей ходит в степи, у Хайбибулы пять лучших иноходцев, у Хайбибулы новый кош, целый сундук с деньгами и красавица дочь. У бедных людей должна быть одна мысль: не лечь голодным спать.

Обидно Баймагану слушать такие слова своего приятеля, который никогда ни о чем не думает, точно киргизский баран. Да, Баймаган – бедняк, но это не мешает ему видеть и слышать то, чего не видит один Урмугуз.

У Баймагана каждый раз дрогнет сердце, как подстреленная птица, когда он вечером с косяком кобылиц возвращается к кошам. Издали эти коши точно потерянные в степи шапки, одна большая и две маленьких. Из большой в холодные ночи весело поднимается синий дымок – это старая Ужина вечно что-нибудь стряпает, чтобы угодить мужу. Вот около этого огонька в коше старой лисицы Хайбибулы и бьется молодое сердце бедняка Баймагана, потому что вместе с дымом по вечерам из коша несется песня красавицы Гольдзейн.

II

У Хайбибулы новый кош, который стоит рублей пятьсот, — он из лучших белых кошм, а внутри по стенам развешаны дорогие бухарские ковры. Тут же стоят сундуки, набитые всяким добром — рубахами, бешметами, халатами. У Гольдзейн свой сундук, весь обитый белой жестью, точно серебряный; в нем копится приданое для того счастливец, которому достанется Гольдзейн.

— Кто даст калым в сто лошадей и пятьсот рублей деньгами, тому и отдам Гольдзейн, — хвастается Хайбибула, когда с гостями напьется кумыса. — Будь хоть без головы жених, мне все равно... Сто лошадей и пятьсот рублей деньгами.

Пьяный Хайбибула непременно бранится с женой и каждый раз повторяет:

— Ты мне надоела, Ужина... Вот получу калым за Гольдзейн и прямо с деньгами поеду под Семипалатинск: там в кошах живут два брата, Кошгильда и Яшгильда, богатые киргизы, и у обоих по молоденькой дочери. Которую хочу, ту и возьму, а тебе, старой кляче, пора отдохнуть.

Когда Гольдзейн весело распевает свои песни, старая Ужина горько плачет, потому что Хайбибула непременно женится на молоденькой и сживет ее, Ужину, со свету. Он уже двух жен в гроб заколотил, а она — третья, и ее заколотит. Старый волк любит молодую козлятину, и погубить челове-

ка ему ничего не стоит, а все считают его хорошим, ласковым мужем.

«Лучше уж мне самой умереть...» — думает Ужина, думает и плачет, вспоминая молодое время, когда щеки у ней были румяные, глаза светились, сама была толстая да белая и когда Хайбибула говорил ей лстивые, ласковые речи.

Скоро износилась красота Ужины. Бессонные ночи, работа, дети и мужнины побои развеяли по ветру девичью красоту, а Хайбибула ее же попрекает дорогим калымом.

Никто не жалеет старухи, а Гольдзейн нарочно отвергается, чтобы не видать слез матери. Глупая девка только и думает, чтобы поскорее выскочить замуж за богатого жениха, а родная мать ей хуже чужой.

Как-то пьяный Хайбибула сильно избил Ужину, и она едва вырвалась от него. Убежала и спряталась за кошем. Ночь была темная, а на душе Ужины было еще темнее. Стала она просить себе смерти, потому что никому-никому, ни одному человеку не жаль ее.

— Эй, Ужина, не плачь... — прошептал над самым ухом старухи знакомый голос.

— Это ты, Баймаган?

— Я... Я все вижу и знаю. Погоди, вот женюсь на Гольдзейн, тогда и тебя возьму к себе. Славно проживем...

— Да ты с ума сошел?... У тебя ничего нет...

— Э, погоди, все будет... Старая лисица Хайбибула сам будет ухаживать за мной... Вот я какой человек, Ужина!

Это ласковое слово глупого парня согрело душу Ужины, как солнечный луч, и ей сделалось жаль Баймагана: аллах велик, у аллаха всего много, что стоит аллаху бросить росинку счастья на Баймагана? Все может быть...

– Слушай, Баймаган, никогда-никогда не женись на Гольдзейн, – шептала старая Ужина, – в ней волчья кровь... Женись лучше на Макен: вот мой совет за твое доброе слово позабытой всеми старухе.

III

Около коша Хайбибулы в стороне стояли два старых, дырявых коша, в которых жили пастухи и работники. В одном жил кривой пастух Газиз с дочерью Макен, а в другом – Баймаган с Урмугузом. Очень бедно было в коше Газиза, а у Баймагана с Урмугузом совсем ничего не было, кроме хозяйских седел да разной сбруи. Спали оба работника на лошадиных потниках. Сквозь прогоревшие кошмы пекло солнце и лился дождь, точно аллах хотел каждый день испытывать терпение молодых пастухов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.